

Лин Юйшу чувствовал, как от его макушки в буквальном смысле исходит пар от неловкости. Это был дым от окончательно сгоревшего процессора его мозга.

Ему нестерпимо хотелось сесть в звездолет, умчаться прочь с Земли и сбежать от этой унижительной сцены.

К счастью, неловкость длилась недолго. Шэн Сючжи (или Шэн Линь, да какая разница) собирался что-то сказать, но вдруг пошатнулся, нахмурился, внезапно закрыл глаза и вырубился.

Да, именно вырубился. Это было не то состояние, которое возникло ранее после того, как его сердцебиение превысило сто сорок ударов, — теперь он дышал нормально, хотя брови всё ещё были сдвинуты к переносице. Он просто напился.

Лин Юйшу обнял его за талию, позволяя мужчине полулежать на себе, и наконец выдохнул с облегчением.

Рядом Вэй Ли слабым голосом спросил:

— Юйшу, почему вдруг стало так холодно, ты не находишь? Э-э, если он — двойник, то кого же ты любишь на самом деле?

На лице Вэй Ли даже промелькнуло смущение:

— Неужели... меня?

Лин Юйшу ответил:

— Кто твой отец? Не знаю такого.

Вэй Ли: ...

Шэн Сючжи:

Фу Минчен вставил:

— А, тут нет никаких коммерческих тайн, просто обсудили пару личных моментов. В основном то, что он на самом деле чей-то двойник. Господин Лин, это правда? Двойник? Позвольте поинтересоваться, кого же заменяет господин Шэн? Расскажите подробнее?

Лин Юйшу не обратил на него внимания. Одной рукой придерживая мужа, другой он достал телефон и позвонил водителю Шэн Сючжи.

Его отец в молодости перепробовал множество профессий, был человеком честным и благородным, поэтому друзей у него было полмира. Сейчас старик уже почти отошел от дел, а

вот его старые товарищи — дяди и старшие братья Лин Юйшу — всё ещё активно вели бизнес и часто звали парня на помощь, если возникали дела.

P.S. Твой предел — один бокал. Один, запомни это. Не пей больше, иначе переберешь. Мужчина должен уметь беречь себя вдали от дома.

— Шэн Янь, выходи на связь, — процедил Лин Юйшу сквозь зубы. — Ты, идиот, кажется, Юйшу узнал про частоту сердечного ритма.

У Лин Юйшу действительно были дела утром.

Лин Юйшу с опаской спросил:

— Он не наговорил лишнего?

Дошло до того, что он вообще не хотел сопровождать Шэн Сючжи на банкеты.

Почему последствия того, что натворили эти двое, всегда списывают на него? Почему в итоге именно он всегда оказывается козлом отпущения!

ПОЧЕМУ!!!

В конце концов он встал и подошел к зеркалу в уборной.

Лин Юйшу не смог бы в одиночку дотащить такого крупного мужчину, как Шэн Сючжи, поэтому в итоге пришел водитель, и они вместе погрузили его в машину. Лин Юйшу даже не переоделся, просто вернулся в банкетный зал, попрощался с господином Фу и сказал, что забирает супруга.

Спящий Шэн Сючжи выглядел очень послушным, он не шумел и не буянил, дыхание было ровным, а сон — крепким. Ресницы иногда слегка подрагивали, словно крылья бабочки. Лин Юйшу, который всё еще злился на него за болтовню, глядя на это спящее лицо, почувствовал, как гнев постепенно утихает.

Даже во сне он краснел от стыда.

Узнав о приезде Лин Юйшу, дядя Чэнь выбежал из замка навстречу.

Это был шестидесятилетний седовласый джентльмен с добродушным видом, сияющий, как цветок. Его первыми словами были:

— Юйшу, тут замок на эти дни арендовал один старый знакомый для съемок сериала, поэтому народу полно. Но, по правде, дядя считает, что исполнитель главной роли даже в подметки тебе не годится.

Лин Юйшу улыбнулся, показав ямочки:

— Дядя Чэнь, не подшучивайте надо мной. Замок очень красивый, но масляная живопись — дело небыстрое, не могу обещать, что получится что-то стоящее и когда именно я закончу.

Дядя Чэнь радостно рассмеялся:

— Понимаю, понимаю. У вас, художников, всё завязано на вдохновении. Дядя не давит, пиши, если будет желание, а нет — так и брось, не страшно. Я просто оставил в замке место под галерею, как раз хотел, чтобы твои полотна украсили интерьер. Пойдем, пройдемся, посмотришь всё сам. Если будут идеи по продвижению, расскажешь мне.

У замка было девять этажей, первый отличался высокими потолками и огромным пространством, оформленным в стиле дворцового банкетного зала. По словам дяди Чэня, он хотел устраивать здесь иммерсивные танцевальные представления, что неплохо сочеталось с тематикой парка развлечений.

Интерьер был выдержан в стиле ретро: предельно роскошный, с вниманием к деталям, создающий ощущение декаданса. В оформлении было множество статуй, ярких фресок и бархатных элементов винного цвета, а приглушенный свет добавлял таинственности и мрака.

Сердце Лин Юйшу дрогнуло, в воображении постепенно вырисовывалась сцена великолепного бала. В зале танцуют люди в изысканных нарядах, подола платьев рисуют изящные дуги; на лестнице второго этажа стоит хозяин замка с бокалом красного вина, взирая на всех свысока с надменным и холодным взглядом...

Внезапно эта фантазия была грубо прервана.

Потому что он действительно увидел некоего персонажа, который с бокалом красного вина стоял на лестнице, ведущей со второго этажа на первый, и взирал на всех свысока.

Взгляд его был полон надменности вперемешку с маслянистостью.

Примерно как если бы кто-то принял позу Гэтсби с бокалом вина, при этом всем видом говоря: Женщина, смотри на меня, ты не сможешь устоять.

Кстати, этот тип был знакомым — тот самый Вэй Ли, которого он видел буквально вчера.

Лин Юйшу:

Так вот почему здесь снимали сериал? Это и есть проект Вэй Ли?!

Те кадры, что он видел раньше — вампирский грим и прочая ерунда — всё это было частью данного сериала?!

Да что за совпадения! Почему в последние дни он постоянно сталкивается с этим Вэй Ли!

После ночного позора Лин Юйшу совсем не хотел снова видеть Вэй Ли, но... прятаться было уже поздно.

Режиссер скомандовал Снято, и Вэй Ли, который до этого момента держал свою маслянистую позу, заметив в толпе Лин Юйшу, тут же расслабился.

Он мгновенно выпрямился, одарил парня улыбкой, выбрав самый выгодный ракурс, и искоса посмотрел на Лин Юйшу.

На нем был грим вампира: лицо выбелено, губы красные, как кровь, и накладные клыки. Образ мог бы смотреться эффектно, но в сочетании с этим приторным выражением лица он походил не на вампира, а на уличного хулигана.

Даже дядя Чэнь нахмурился и пробормотал себе под нос:

— Почему этот вампир кажется таким странным? Весь уровень моего зала упал.

Затем он проследил за взглядом Вэй Ли и спросил:

— Юйшу, вы знакомы?

— Нет, — твердо ответил Лин Юйшу и собрался уходить.

Но Вэй Ли прибежал к нему с восторженным криком:

— Юйшу, ты пришел навестить меня на съемках? Боже, я так тронут, что ты пришел ко мне!

Теперь взгляды всех присутствующих были прикованы к Лин Юйшу.

Парень был действительно прекрасен: кожа без единой поры, словно самый дорогой белый фарфор, излучающая мягкое сияние. Миндалевидные глаза, полные жизни, невероятно длинные ресницы, губы, изогнутые в вечной улыбке, и ямочки на щеках. На первый взгляд он казался изысканной идеальной куклой.

Многие сотрудники уже гадали, не новичок ли это, которого собирается продвигать компания Вэй Ли.

Лин Юйшу, остановленный Вэй Ли, снова почувствовал, как пальцы ног сводит от неловкости:

— Нет, я знаю господина Чэня, пришел по делу.

Вэй Ли улыбнулся с таким видом, будто хотел сказать: О, эти маленькие игры в недотрогу. Лин Юйшу в этот момент очень хотелось его ударить.

Визажисты, стилисты и ассистенты Вэй Ли окружили их, но дядя Чэнь, заметив выражение лица Лин Юйшу, сразу понял, что что-то не так, и решительно увел парня в сторону.

Лин Юйшу наконец вздохнул с облегчением.

Они прогулялись по другим этажам, послушали рассуждения дяди Чэня, и, когда у Лин Юйшу появилось хоть какое-то понимание ситуации, он пообещал набросать эскизы дома и помочь с идеями для рекламы.

Дядя Чэнь кивал и звал его на обед, но Лин Юйшу планировал заехать в корпорацию Шэн к Шэн-гэ, поэтому вежливо отказался.

Дядя Чэнь проводил его до выхода, они еще немного поболтали. Когда пришло время прощаться, мимо пробежал рабочий с грудой больших коробок, чуть не упал, и Лин Юйшу поспешил его поддержать.

В итоге рабочий устоял, а вот сам Лин Юйшу порезал руку о край коробки — рана была длиной в пару сантиметров.

Она была неглубокой, крови почти не было, и Лин Юйшу не придал этому значения. Зато дядя Чэнь перепугался, поднял панику и отвел его в комнату отдыха, а сам побежал искать аптечку.

Буквально через пару минут с аптечкой в руках вернулся... Шэн Сючжи.

— Шэн-гэ, ты как здесь оказался? — изумился Лин Юйшу, широко распахнув глаза.

Шэн Сючжи промолчал. С серьезным видом он опустился на колени перед диваном и начал обрабатывать рану ватным тампоном с йодом, двигаясь с невероятной осторожностью, словно работал с хрупкой бумажной фигуркой.

Лин Юйшу улыбнулся, показав ямочки, и со смешком сказал:

— Шэн-гэ, опоздай ты на пять минут, рана бы сама затянулась.

Шэн Сючжи не ответил, продолжая обрабатывать порез.

Рана была тонкой, кровотечение остановилось, и он уже заклеил ее пластырем. Однако Шэн Сючжи продолжал сжимать руку Лин Юйшу, не отрывая взгляда от повреждения, его дыхание становилось всё тяжелее, и выглядело это как-то странно.

Лин Юйшу протянул руку и взъерошил волосы Шэн Сючжи:

— Всё правда в порядке, любимый.

Шэн Сючжи внезапно облизнул губы.

Он тряхнул головой, будто пытаюсь сдержать что-то, лицо его стало суровым и напряженным:

— Юйшу, отдохни, я сейчас уйду, я...

Договорить он не успел.

В глазах Лин Юйшу мужчина на секунду мелко задрожал.

Нет, не Шэн Сючжи, а весь мир, всё пространство, всё вокруг в этот миг едва заметно содрогнулось.

Это было едва уловимо, почти как иллюзия, но Лин Юйшу поймал этот момент.

В следующую секунду Шэн Сючжи поднял голову.

Прошла всего лишь секунда, но, хотя это был тот же самый Шэн Сючжи, те же черты лица, те же контуры, что-то неуловимо изменилось — он стал совершенно другим человеком.

Его кожа стала бледной, как снег, в облике появилось нечто таинственное, высокомерное, мрачное и опасное. Словно весь человек был окутан густой ночной тьмой, или же он сам и был этой ночью.

Его глаза стали винно-красными.

Сердце Лин Юйшу пропустило удар.

За эти пару секунд Шэн-гэ никак не мог успеть нанести тональный крем или вставить цветные линзы.

Что происходит?

Тот пристально смотрел на него, взгляд был полон агрессии. Если честно, Лин Юйшу показалось, что этот человек голодал несколько сотен лет и наконец увидел добычу.

Этот взгляд пугал.

Мужчина поднял руку и коснулся губ Лин Юйшу — легкое, как касание крыла бабочки, движение.

— Наконец-то нашел тебя, моя жертва, — прошептал он. — Тебе не следовало сбегать от меня. Я искал тебя двести лет, милая, ты не представляешь, как я жаждал этого.

А в следующую секунду у Шэн Сючжи во рту появились два клыка.

Именно клыка. В буквальном смысле.

Два больших зуба.

Лин Юйшу: ?

Лин Юйшу: ??

Лин Юйшу: ?????

Это были не спецэффекты, не косплей, у него реально выросли два клыка!

Настоящий вампир!

Это, черт возьми, самый настоящий вампир!

Шэн Сючжи, ты называл это ролевой игрой???

Посмотри мне в глаза и скажи еще раз: это то, что ты называл ролевой игрой?!

<http://bllate.org/book/21010/2136091>